+

27/VI 1933 года †. день кончины 25/VI †.

На отпевании девицы Ольги Протопоповой

Собрались мы у гроба Оленьки, так рано ушедшей из этой жизни, и хочется сказать, как дорого это наше общение в день печали!

В нашем быту, быту московского духовенства очень дорога верность добрым московским нравам и обычаям, добрым старинным традициям, преданиям жизни. И всегда характерною чертою было то, что дорожили у нас и родственными связями и братским общением по духовной близости, как и ублажает это песнопевец: „се что добро или что красно, но еже жити братии вкупе!" x)

И так дорого, так хорошо это наше нынешнее общение молитвенное родных и близких и тех, кто соединен духовно с семьей о. Василия Протопопова и с почившей, которые приняли проводить ее в вечность.

Когда я вчера подумал, что я скажу вам о ней, дорогой нашей почившей, то предо мною встали те прекрасные слова, которые сказал о ней духовник ее батюшка о. Митрофан ее сестрам после ее кончины: „Она получила счастье" сказал он, „постоянное и несравненно большее, чем какое имела бы на земле. А здесь она не была бы так счастлива. И была бы ли еще счастлива?!" И вспомнились мне тогда другие слова-выражение вдумчивого писателя: „житейские горькие слезы"[2]) и еще чуткие слова поэта – о слезах людских, как они всегда и везде ~~то~~ льются, „льются и ранней и поздней порой, льются безвестные, льются незримые, неистощимые, не иссякнувшие"[3]). Даже там, где царят право, казалось бы, любовь и счастье, и там дело кончается неизбежно горем и слезами: ведь любимые и дорогие умирают, – и тем тяжелее расставание, тем больнее сердцу, чем сильнее была любовь.

---

x) дочери протоиерея г. Москвы о. Василия Протопопова

1) Пс. 132 2) А.В. Круглова 3) Стихотворение Тютчева изд. Рус. Архива, м. 1899, стр. 152. Слезы.

Да, – тем более горькия слезы... Да, не создать бы и усопшей на земле прочного счастья! Не создать, как бы не светлы были маняшия дали расстилавшейся было пред нею жизни... Ничто на земле не вечно и даже не прочно, но „яко цвет увядает" [4] Грустно и сильно говорит пророк Исаия: „всякая плоть – трава, и вся красота ее, как цвет полевой. Засыхает трава увядает цвет, когда дунет на него дуновение от Господа" [5] и вот человеколюбию Утроящему все, по неведомой нам глубине его мудрости, [6] угодно срезать этот молодой цветок, едва распустившийся... Лежит она и мы в печали поем над нею надгробные песни... Но естественную грусть, скорбь прорезывают святые слова: „Блажен путь, воньже идеши днесь душе, яко уготовася тебе место упокоения". [7] И опять с надеждою мы будем взывать в молитве: „со духи праведных скончавшихся душу рабы твоея Спасе, упокой, сохраняя ю во блаженной жизни, яже у Тебе, Человеколюбче" [8] Сыщите упокоение (вместе с душами праведников) в блаженной жизни у Господа! Что же может быть лучше этого?! Как же не сказать, что она чистая девица, – счастливая: уходит к Господу, и блажен путь ее туда, где покой безмятежный, где уже нет ни болезни, ни печалей, ни воздыхания, но жизнь бесконечная [9], с Господом радость вечная. Аминь.

Отпевание совершалось в Елоховском соборе в составе:
архиепископ Варфоломей /Ремов/.
архимандрит Сергий /Воскресенский/ секретарь Патриарха Сергия
о. Александр /Воскресенский/ Настоятель храма Иоанна Воина
о. Николай /Воскресенский/ отец архим. Сергия
о. Игумен Митрофан /ее д. отец/ петров. монастыря и другие.
Слово на отпевании сказал архиепископ Варфоломей /Ремов/

---

4) 2 гл. пл. веч. на стих. 2 /мертв/ 5) Ис 40 с. 7 6) тропарь усопших 7) прокимен 8) тропарь на отпевании в конце отпевания 9) Кондак усопших